

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
СИСТЕМНЫХ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ**

Методика преподавания русского языка, как считает М.Р. Львов, – это применение свойств и закономерностей языка и речи к процессам овладения ими [Львов и др. 2000: 8]. По его мнению, свойства и закономерности языка, отраженные в различных разделах лингвистики, должны учитываться при

отборе теоретического материала для школьного изучения, адаптации этого материала, при определении последовательности разделов и тем курса, при установлении соотношения теоретического и практического материала в его содержании, при выборе способов презентации содержания. Перечисленные проблемы методики как прикладной науки в современных условиях приобрели особую актуальность. Программы и учебники по русскому языку для начальной школы, созданные в последние годы, отличаются и по содержанию, и по структуре. Учащимся, которые обучаются по разным учебникам, предлагается для усвоения различный объем теоретических сведений о языке, различные варианты определений понятий. В этой ситуации серьезного изучения требуют, во-первых, вопрос об объеме лингвистической теории, оптимальном для становления языковой и коммуникативной компетенции младших школьников; во-вторых, вопрос об адекватности школьной теории по языку сущности тех языковых явлений, закономерностей языка, на усвоение которых эта теория направлена.

Школьную теорию орфографии, которая отражена в учебниках, составляют, главным образом, орфографические правила. Нерешенным остается вопрос о том, какие понятия и основные положения научной теории орфографии должны быть включены в школьную теорию начального обучения орфографии с целью формирования у учащихся системных знаний. При отборе этих понятий и основных положений (исходных посылок) необходимо учитывать главное требование: формируемая система орфографических знаний учащихся должна быть адекватна системе научной теории орфографии.

Исследователь русского письма А.И. Моисеев был убежден, что изучение многочисленных разрозненных правил «без обобщенного обзора письма в целом» не позволяет понять смысл этих правил и связь между ними, а также затрудняет практическое овладение письмом [Моисеев 1969: 4]. Анализ работ М.Н. Петерсона, А.Н. Гвоздева, В.Ф. Ивановой, А.И. Моисеева, В.Г. Ветвицкого, Л.Р. Зиндера, С.М. Кузьминой, Л.Б. Селезневой позволил выделить те положения теории русского письма, которые должны быть учтены при разработке школьной теории орфографии.

Русское письмо является звуковым, поскольку в момент письма мы переводим звучащую (устную) речь в письменные знаки. Устная и письменная речь – две отдельные формы существования языка, отличающиеся друг от друга по целому ряду параметров:

- устная (звучащая) речь первична, письменная речь вторична;
- устная речь разворачивается во времени, письменная в пространстве;
- устная речь недискретна, письменная речь дискретна;
- материальная основа устной речи – акустическая, письменной – оптическая;
- устная речь предполагает слуховое восприятие, письменная речь – зрительное восприятие;
- процесс порождения устной речи протекает спонтанно, процесс письма – осознанно.

Противоречия между устной (звучащей) и письменной речью определяют потребность овладения носителями языка совокупностью правил перехода от звучащей речи к письменной, от произношения к написанию. Поэтому соотношение между произношением и написанием является центральным вопросом теории русского письма. Л.Р. Зиндер считал, что письмо «представляет собой вид кода, позволяющего переводить акустический речевой сигнал в оптический» [Зиндер 1987: 43].

Соотношение между произношением и написанием, то есть правила перехода от звучащей речи к письменной, определяется алфавитом, графикой и орфографией. Графика – наука о соотношениях между буквами и звуками безотносительно к конкретным словам. Орфография описывает правила передачи звуков буквами в составе морфем, слов и их форм.

Правила орфографии строятся на основе правил графики. По мнению Л.Р. Зиндера, правило орфографии указывает, какое средство графики для передачи звуковой стороны языковой единицы должно быть избрано, чтобы ее написание отвечало требованию нормы [Там же: 89].

Закономерности соотношения звуков и букв, определяемые орфографией, отражены в классификациях написаний, которые разрабатывались М.Н. Петерсоном, А.Н. Гвоздевым, В.Ф. Ивановой. В соответствии с классификацией, составленной на основе классификации В.Ф. Ивановой [Иванова 1966: 149] и представленной в таблице, морфологические написания делятся на фонетические (соответствующие произношению) и нефонетические (не соответствующие произношению). В группе фонетических написаний выделяются написания, определяемые произношением, косвенно определяемые и не определяемые произношением. К нефонетическим относятся написания, косвенно определяемые и не определяемые произношением.

Таблица 1

**Разновидности морфологических написаний
в зависимости от соотношения звуков и букв**

Определимость произношением Соответствие произношению	Непосредственно определяемые произношением (опорные)	Косвенно определяемые произношением (проверяемые)	Не определяемые произношением (беспроверочные)
Фонетические написания (соответствующие произношению)	страны сосны вал вол лука луга	страна валы лук	каблук кабан зигзаг
Нефонетические написания (не соответствующие произношению)		сосна волы луг	собака соблазн вокзал

Из приведенной классификации следует, что в сферу орфографии попадают написания, **соответствующие произношению и не соответствующие**

щие произношению. Таким образом, к неорфографическим относятся определяемые произношением написания, «в которых при сохранении правильности произношения может быть употреблена одна единственная буква», то есть это написание, не допускающее никаких замен буквы [Там же]. Орфографическими являются косвенно определяемые и не определяемые произношением написания, «допускающие замену одной буквы другой без изменения произношения» [Иванова 1977: 142]. Термины «орфографические написания» и «неорфографические написания» В.Ф. Иванова не употребляет, однако из примеров написаний, определяемых и не определяемых произношением, и из комментариев к этим примерам следует, что именно возможность замены (выбора) буквы без изменения произношения диктует потребность применения орфографического правила.

А.И. Моисеев характеризует алфавитные, графические и орфографические значения букв. Он также отмечает возможность замены букв, обусловленную их конкуренцией в тех случаях, когда они выступают в орфографических значениях: «Значения букв, устанавливаемые алфавитом и графикой, являются их главными, основными значениями; значения, устанавливаемые орфографией, – второстепенные. В пределах главных значений буква – уникальный знак звука: ни одна буква не может быть заменена другой и заменить другую. Во второстепенных значениях, напротив, буквы, как правило, как бы конкурируют между собой в своих возможностях, так как при одном и том же звучании (произношении) могут быть употреблены разные буквы» [Моисеев 1980: 251].

Возможность замены (выбора) буквы характеризует явление, которое получило название «орфограмма». В.Ф. Иванова определяет понятие «орфограмма» следующим образом: «Буква, которая может быть заменена другой (разумеется, в определенных пределах) и употребление которой регламентировано определенным орфографическим правилом или традицией, является орфограммой» [Иванова 1977: 7]. Далее В.Ф. Иванова уточняет, что орфограммой также следует считать слитность и раздельность написаний, строчную или прописную букву, место переноса [Там же: 7]. Поэтому закономерным следует считать тот факт, что в более позднем определении орфограммы вместо слова «буква» появляется слово «написание»: «Орфограмма (от греч. *orthos* – правильное (соответствующее правилам или традициям) написание, которое нужно выбрать из ряда возможных» [Русский язык 1979: 182].

Система соотношений между произношением и написанием, определяемая орфографией, в лингвистике раскрывается прежде всего применительно к разделу, объединяющему правила обозначения буквами звукового состава слов. В лингвистической литературе не разъясняются основания, по которым понятие «орфограмма» используется и по отношению к написаниям, регулируемым правилами из других разделов русской орфографии. К ним относятся правила о слитном, полуслитном (дефисном) и раздельном написании слов, правила об употреблении прописных и строчных букв, правила переноса частей слов с одной строки на другую и правила сокращения слов. А.Н. Гвоздев отмечает, что вопросы о слитном и раздельном написании слов и написании прописных букв в собственных именах решаются без опоры на произношение. Однако прописные и строчные буквы, пробел и дефис между

словами – это средства графики. Замена одного графического средства на другое (слитного на раздельное или раздельного на слитное, прописной буквы на строчную или строчной на прописную) также не отражается на произношении слов либо групп слов, как и при конкуренции букв, используемых в орфографических значениях. Сравним произношение слов и групп слов, написанных с использованием разных графических средств: *вады – во~~л~~ы, лу~~к~~ – лу~~г~~, Орел – орел, по-весеннему – по_весеннему (небу). Следовательно, возможность замены, то есть конкуренция графических (буквенных и небуквенных) средств при сохранении произношения, универсально, наиболее общим признаком явления, получившего название «орфограмма». Эта возможность замены и порождает для пишущего ситуацию выбора орфографически правильного варианта из нескольких возможных. Таким образом, можно утверждать, что понятие «орфограмма» отражает ведущую закономерность орфографии как одного из факторов письма: орфография определяет соотношение между устной и письменной речью, между произношением и написанием во всех случаях, где возможны разные варианты написания при неизменном произношении.*

Известно, что орфограмма как научное понятие исследовалась прежде всего в работах методистов (М.В. Ушакова, Н.С. Рождественского, Н.Н. Алгазиной, М.Т. Баранова, М.М. Разумовской, Г.Н. Приступы). Однако В.В. Иванова подчеркивает, что данное понятие не является чисто методическим. В работе Л.Б. Селезневой, посвященной системному анализу русского письма, орфограмма рассматривается как единица орфографической системы, поэтому овладение понятием орфограммы, по ее мнению, будет способствовать постижению орфографии как системы. Она об этом пишет: «Обучение основам правописания не может быть эффективным без понимания сущности того минимального звена, которое позволяет охватить всю систему во всех ее взаимосвязях и отношениях. Таким звеном в процессе преподавания орфографии является орфограмма» [Селезнева 1981: 79].

Орфография, по утверждению А.Н. Гвоздева, представляет собой сложную систему, «отдельные элементы которой находятся в многообразных взаимоотношениях с другими элементами» [Гвоздев 1932: 72]. Говоря об элементах орфографии как системы, А.Н. Гвоздев имеет в виду фонетические особенности слов (звуки и звукосочетания), а также особенности буквенного обозначения этих звуков и звукосочетаний. Многообразие взаимоотношений между элементами выявляется при анализе разновидностей написаний определенного типа. Разновидности написаний могут отличаться по трудности их усвоения. А.Н. Гвоздев приводит в качестве примера безударные гласные, имеющие по трудности усвоения целый ряд разновидностей в зависимости от положения в слове, от различия самих букв [Там же]. Как видно из примера, автор описывает орфографическое явление, которое позднее в методической и лингвистической литературе получило название вариантов орфограмм.

Известно, что термин «вариант орфограммы» был впервые употреблен Н.С. Рождественским. Затем данное понятие последовательно разрабатывалось Н.Н. Алгазиной. Под вариантом орфограммы Н.Н. Алгазина понимает разновидность одной и той же орфограммы, имеющую ту или иную особенность (семантическую, фонетическую или грамматическую), которая вызыва-

ет у учащихся затруднения в применении соответствующего орфографического правила [Алгазина 1987: 62].

Трактовка понятия «разновидность написания» у А.Н. Гвоздева и понятия «вариант орфограммы» у Н.Н. Алгазиной имеет в большей степени методическую, чем лингвистическую направленность, поскольку оба исследователя объясняют с помощью этих понятий трудности учащихся в усвоении конкретных написаний. Но если в концепции Н.Н. Алгазиной не устанавливается связь между такими орфографическими явлениями, как вариант орфограммы и опознавательный признак орфограммы, то из высказываний А.Н. Гвоздева следует, что конкретные разновидности написаний возникают по причине разнообразных комбинаций орфографических элементов, то есть признаков орфограмм.

Л.Б. Селезнева, разрабатывая лингвистическое содержание понятия «вариант орфограммы», непосредственно связывает данное орфографическое явление с признаками орфограмм. Она отмечает, что орфограмма предстает перед пишущим как строго определенная система ее вариантов [Селезнева 1981: 96]. Число вариантов орфограммы, по ее мнению, определяется вариативностью тех языковых особенностей, в которых орфограмма реализуется [Селезнева 1997: 19]. Эти языковые особенности Л.Б. Селезнева и называет различительными (дифференциальными) признаками вариантов орфограмм.

Знание дифференциальных признаков орфограмм необходимо для различения как вариантов, так и видов орфограмм. Хотя термин «вид орфограммы» Л.Б. Селезневой не используется, но она пишет о роли различительных (дифференциальных) признаков орфограмм, которые подчиняются разным правилам. Если опознавательные признаки орфограмм дают возможность отграничить орфограмму от неорфограммы, то дифференциальные признаки орфограмм позволяют «различать орфограммы, опознавательные признаки которых совпадают» [Там же: 16]. В качестве дифференциальных могут выступать следующие признаки орфограмм: 1) тип морфем (правописание корней, приставок, суффиксов, окончаний); 2) морфологические категории, которые находят выражение через морфему (склонение, спряжение и т. д.); 3) признаки слова и морфемы, когда они совпадают в звучании (*от того – оттого*) [Там же: 20].

Л.Б. Селезнева вводит такое важное понятие, как структура орфограммы, которая представляет собой иерархию ее признаков. Знание признаковой иерархии для пишущего является обязательным, так как она отражается в последовательности действий при решении орфографической задачи, то есть в структуре алгоритма по правилу. Таким образом, признаковая иерархия есть не что иное, как комплекс признаков орфограмм, которые при анализе языковых единиц должны выделяться в строго определенной последовательности. Необходимо подчеркнуть, что описание комплексов признаков орфограмм, составленное с учетом признаковой иерархии, отсутствует и в лингвистической, и в методической литературе. Задача составления полного описания комплексов признаков орфограмм, изучаемых в начальной школе, является одной из перспективных научных задач.

Таким образом, предпринятый анализ лингвистической литературы позволил определить те компоненты научной теории орфографии, которые

должны быть представлены в теоретической части соответствующего раздела начального курса русского языка. Для повышения качества информации, используемой при обучении орфографии в начальной школе, и формирования системных орфографических знаний младших школьников в школьную систему лингвистических терминов необходимо включить термины «орфограмма» и «признак орфограммы». Усвоение понятия «орфограмма», отражающего ведущую закономерность орфографии как одного из факторов письма, поможет младшим школьникам осознать системный характер орфографии и научиться действовать в орфографических ситуациях. Понятие «признак орфограммы» и знакомство с комплексами признаков изучаемых орфограмм необходимы для конкретизации понятия «орфограмма», формирования умений обнаруживать орфограммы, различать орфограммы разных видов и варианты орфограмм.

ЛИТЕРАТУРА

- Алгазина Н.Н.* Формирование орфографических навыков. М., 1987.
- Гвоздев А.Н.* Орфография как система // Литература и язык в политехнической школе. М., 1932. № 4. С. 60 – 74.
- Зиндер Л.Р.* Очерк общей теории письма. Л., 1987.
- Иванова В.Ф.* Современный русский язык: Графика и орфография. М., 1966.
- Иванова В.Ф.* Принципы русской орфографии. Л., 1977.
- Львов М.Р., Горецкий В.Г., Сосновская О.В.* Методика преподавания русского языка в начальных классах. М., 2000.
- Моисеев А.И.* Буквы и звуки. О современном русском письме. М., 1969.
- Моисеев А.И.* Русский язык: Фонетика. Морфология. Орфография. М., 1980.
- Русский язык: Энциклопедия* / Гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979.
- Селезнева Л.Б.* Русская орфография: Алгоритмизированное обучение. СПб., 1997.
- Селезнева Л.Б.* Современное русское письмо: Системный анализ. Томск, 1981.

Ю.А. Светашова

ОККАЗИОНАЛЬНА ЛИ МЕТАСУБСТАНТИВАЦИЯ?

Разграничение узуальной и окказиональной (полной и неполной, устойчивой и неустойчивой, языковой и функциональной) субстантивации в лингвистике традиционно. Однако определение области «окказионального» применительно к субстантивации вызывает затруднения, что демонстрируют и специальные исследования последнего времени ([Кирсанова 2006; Смирнова 2007; Фысина 2007]), и лексикографическая практика, и обширная история вопроса. И если критерии окказиональности в сфере лексики и словообразования сформулированы, то в изучении транспозиционных процессов необхо-